

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора педагогических наук, профессора,
заведующего кафедрой психологии и безопасности жизнедеятельности
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»**

**Лызь Натальи Александровны на диссертацию Чанг Зихан
«Сравнительное исследование методологических и технологических
оснований воспитания студенческой молодежи в профессиональном
образовании России и Китая», представленную на соискание ученой
степени кандидата педагогических наук по научной специальности
5.8.7. Методология и технология профессионального образования
(педагогические науки)**

Диссертационная работа Чанг Зихан посвящена актуальной проблеме современной педагогической науки – сравнительному анализу воспитательных систем России и Китая в условиях углубляющегося социально-культурного взаимодействия двух стран. Россия как страна с уникальным культурным кодом берет уверенный курс на социально ориентированное государство, сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, патриотизм, гражданственность и ответственность человека перед обществом. Вероятно, этот курс значительно ближе не к трендам Запада, а к традициям Востока. Сравнение воспитания студентов в профессиональном образовании России и Китая помогает лучше понять особенности отечественной системы воспитания, увидеть ее сильные стороны и перспективы развития. В этой связи весьма актуальным представляется сравнительное исследование методологических и технологических оснований воспитания, в т.ч. глубинных онтологических детерминант педагогических практик России и Китая.

Автором корректно определены объект (теория и практика воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая) и предмет исследования (методологические и технологические основания воспитания). Цель работы – выявление общих и отличительных характеристик систем воспитания, определение направлений их взаимовлияния и разработка модели гибридной системы – полностью соответствует поставленной проблеме. Рабочая гипотеза о том, что различия в методологических

основаниях детерминированы культурно-историческими традициями (российская «соборность» против китайской парадигмы *дэ юй*), не являются непреодолимыми барьерами, а создают потенциал для диалектического синтеза, логически обоснована и подтверждена в ходе исследования.

Методологическая основа диссертации представлена системным, системно-деятельностным, средовым, социально-ориентированным, личностно-ориентированным, культурно-историческим и партисипативным подходами, что обеспечивает многомерность анализа. Особо следует отметить использование антропологического подхода для выстраивания воспитания на онтологических основаниях культуры. Этот методологический выбор позволил автору выйти за рамки формального сравнения практик и выявить глубинные установки о природе личности воспитанника и ключевых приоритетах воспитания личности.

В процессе постановки и обоснования проблемы автор провел глубокий анализ, выявивший проблемы – факторы, влияющие на эффективность воспитания студентов и затрагивающие различные сферы общественной жизни, в том числе культурное наследие, экономическое развитие и будущее государства. Показана сложность решения задач воспитания в современной реальности в связи с размыванием моральных ориентиров, увеличением социально-психологической дистанции, приоритетом материальных ценностей, уменьшением роли семьи. Для того чтобы выявить имеющиеся противоречия, лежащие в основе проблемы исследования, рассмотрены геополитические, культурно-исторические, социальные и образовательные факторы, влияющие на состояние педагогической реальности в России и Китае, которые оказывают воздействие на процессы воспитания студенческой молодежи, формируя уникальные особенности каждой системы образования.

Автором разработана оригинальная трёхуровневая методологическая матрица с принципом вертикальной детерминации (парадигмальный – концептуальный – технологический уровни). В отличие от большинства сравнительных исследований национальных педагогических систем, где

уровни анализа рассматривались изолированно, предложенная матрица устанавливает причинно-следственные связи: парадигма *дэ юй* определяет концепцию коллективной ответственности (*гун тун фу юй*), которая материализуется в технологиях цифровой экосистемы «умного воспитания». Матрица реализует принципы диалектической логики, обеспечивая переход от абстрактного к конкретному через опосредование. Это позволило автору преодолеть методологический недостаток сравнительных исследований – смешение онтологических, теоретических и инструментальных уровней анализа. Трехуровневая структура анализа обеспечивает методологическую строгость сравнительного исследования, позволяя перейти от описательного сопоставления к выявлению глубинных детерминант различий систем воспитания в профессиональном образовании России и Китая и обоснованию путей их продуктивного синтеза в условиях межкультурного образовательного взаимодействия.

Анализ нормативно-правового поля (Концепция воспитания РФ до 2025 г., ФГОС ВО 4 поколения, документы Минобрнауки КНР 2019 г.) позволил теоретически обосновать принципиально различные модели: полисубъектную в РФ (государство как регулятор при сохранении автономии вузов) и моносубъектную в КНР (государство через партийную вертикаль как единственный субъект). Важно, что автор избегает оценочных суждений: полисубъектность раскрыта не как «хаос», а как продуктивный принцип гибкости; моносубъектность – не как «авторитаризм», а как культурно обусловленная реализация конфуцианского принципа «гармонии через иерархию» (*хэ эр бу тун*). При этом выявлена общая точка соприкосновения – рефлексия как универсальный механизм усвоения ценностей (в России через диалог культур, в Китае через практику и последующую рефлексию по принципу *чжи син тунъи*).

Анализ технологических оснований воспитания студентов позволил автору продемонстрировать, как онтологические различия транслируются в конкретные педагогические практики. Выделен ключевой дифференциальный

параметр – баланс «индивидуальное – коллективное». В российской модели он проявляется как приоритет субъектности личности при условии соответствия государственным ценностям («свобода в рамках рамок»); в китайской – понимание коллектива как условия и цели личной реализации («личное процветание через процветание коллектива»). Анализ трудов российских ученых показал: российская педагогика не противопоставляет личный выбор и государственные ценности, а рассматривает их как диалектическое единство. Онтология китайской установки раскрыта через концепт *гун тун фу юй*: личные достижения измеряются не в отрыве от коллектива, а через вклад в его развитие.

На основе анализа практик вузов-кейсов (МГУ, СПбГУ, Пекинский университет, Цинхуа и др.) обоснована важная закономерность: эффективность технологий воспитания определяется не их технической сложностью, а двумя факторами – степенью соответствия культурно-историческому контексту и наличием этапа рефлексивного осмысления ценностей. Это позволяет преодолеть этноцентризм в оценке технологий и перейти к контекстуальному анализу.

Ключевым результатом проведенного исследования выступила разработанная структурно-функциональная модель гибридной воспитательной системы, основанная на онтологии «ответственной субъектности». Модель включает пять взаимосвязанных блоков с вертикальной детерминацией «сверху вниз» и рефлексивной обратной связью «снизу вверх»: детерминационный (парадигма диалогической гармонии), содержательный (ценностно-рефлексивная гармония), технологический (цифровой модульный конструктор с этическими ограничениями), критериально-диагностический (рефлексивно-стимулирующий профиль), рефлексивно-оценочный (цикл непрерывного совершенствования). Интегративная цель системы – формирование «гармоничного гражданина-субъекта», сочетающего субъектность личности (российская традиция) и

гармоничность развития (китайский опыт) через принцип «служение через субъектность».

Научная новизна диссертации подтверждена пятью положениями, выносимыми на защиту, и заключается в следующем:

1. Предложена методология сравнительного исследования на основе принципа вертикальной детерминации уровней анализа, преодолевающая смешение онтологических, теоретических и инструментальных уровней.

2. Выявлена и теоретически обоснована двойственная природа российской воспитательной парадигмы как синтеза государственной регуляции и субъектной свободы личности.

3. Проведено структурно-функциональное сравнение по критерию «субъектность управления», выявившее принципиально разные модели субъектных отношений.

4. Разработана критериальная система оценки эффективности воспитательных технологий на основе двух параметров – соответствия культурно-историческому контексту и наличия механизмов рефлексии.

5. Спроектирована оригинальная теоретическая модель гибридной воспитательной системы как диалектического синтеза без утраты культурно-исторической специфики.

Теоретическая значимость работы заключается во вкладе в методологию сравнительной педагогики (трёхуровневая матрица), теорию воспитания (выявление онтологического различия: становление гражданина-личности через диалог культур против формирования гармоничной личности через единство морали, знаний, тела, эстетики и цифровой грамотности), теорию педагогических технологий (типология по критерию цифровой интеграции) и теорию инновационного развития воспитательных систем (модель гибридной системы).

Практическая значимость проявляется в возможности применения методологической матрицы при проектировании программ академического обмена; использования результатов сравнительного анализа при

формировании воспитательных программ для студентов, обучающихся за рубежом; конструирования гибридных форматов (адаптация китайской модели коллективной ответственности для российских проектов с сохранением права личного выбора); использования модели гибридной системы как основы для проектирования воспитательной компоненты совместных образовательных программ «Россия – Китай».

Эмпирическая база исследования (открытые отчёты и научные публикации вузов-кейсов за 2020–2024 гг.) соответствует характеру теоретического исследования. Апробация результатов проведена на международных и всероссийских конференциях (Белгород, Петрозаводск, Махачкала, 2023–2024 гг.), материалы исследования внедрены в образовательный процесс Белгородского государственного института искусств и культуры и Цюйчжоуского профессионально-технологического института (КНР).

Основное содержание диссертационного исследования достаточно полно представлено в автореферате диссертации, структура и оформление которого соответствует предъявляемым требованиям. Язык и стиль текста научный, аналитический.

Положительно оценивая представленную диссертацию, хотелось бы высказать несколько замечаний и пожеланий.

1. Поставив задачи сравнить структуру и содержание современных педагогических систем, а также социальных практик и педагогических технологий воспитания студентов в профессиональном образовании России и Китая (задачи 3 и 4), во второй главе диссертант рассматривает особенности культурно-образовательной среды и технологий воспитания в профессиональном образовании, но делает это на основе анализа документов и источников из средств массовой информации. Диссертация значительно выиграла, если бы предметом детального анализа стали технологии воспитания, отражённые в современных научных работах, а также реализованные в учебных дисциплинах, например, «Основах российской

государственности» или в масштабных проектах, например, «Обучение служением».

2. Большое значение в результатах диссертации и выводах по главам придается цифровизации воспитательного процесса, однако текст диссертации недостаточно раскрывает сущность цифровой экосистемы «умного воспитания», типологию по критерию «степень интеграции цифровых решений», цифровой модульный конструктор с этическими ограничениями, а также архитектуру гибридной цифровой воспитательной платформы» как составляющей модели гибридной системы воспитания.

3. В автореферате и диссертации не отражена реакция китайских коллег на предложенную модель гибридной системы. Учитывая межкультурную специфику исследования, было бы корректно включить в приложения результаты экспертной оценки модели представителями китайской педагогической науки (например, профессорами Цюйчжоуского технологического института), что усилило бы валидность предлагаемого синтеза.

Высказанные замечания и пожелания не умаляют научно-теоретическую и практическую значимость проведенного исследования.

Представленная диссертация на тему «Сравнительное исследование методологических и технологических оснований воспитания студенческой молодежи в профессиональном образовании России и Китая» является оригинальным прикладным, завершенным научно-педагогическим исследованием, в котором решена значимая для педагогической теории и практики профессионального образования проблема, связанная с совершенствованием систем воспитания студенческой молодежи России и Китая в условиях их социально-культурного сближения и роста академической мобильности. Исследование выполнено на высоком теоретико-методологическом уровне, имеет научную новизну результатов, теоретическую и практическую значимость и соответствует критериям, содержащимся в п. п. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых

степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), а его автор, Чанг Зихан, заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки).

Официальный оппонент:

Доктор педагогических наук, (научная специальность 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования), профессор, заведующий кафедрой психологии и безопасности жизнедеятельности ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Лызь Наталья Александровна

« 6 » апреля 2026 г.

Место работы: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет».

Должность: заведующий кафедрой психологии и безопасности жизнедеятельности.

Официальный сайт: <https://www.sfedu.ru>

Телефон: 8 (8634) 361-586

E-mail: pibg@fib.sfedu.ru

ПОДПИСЬ *Н. А. Лызь*
ЗАВЕРЯЮ,

ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА КОМПЬЮТЕРНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ И ИНФОРМАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ИТ И УО

